

Научная статья / Research Article

УДК 903'12

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-05)

EDN: AZRDYK

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ПРОМЫСЛАХ СРЕДНЕДОНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ

Александр Николаевич Меркулов

Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия;
aleksandrmerkulov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9957-3065>

Резюме. В статье анализируются археологические данные об охоте, рыбной ловле и собирательстве у среднедонского населения скифского времени (V — начало III в. до н. э.). Рассматриваемые материалы происходят с 13 поселенческих памятников Донской лесостепи. Среди них остеологические коллекции, орудия рыбного промысла, палеоботанические находки. Результаты проведенного исследования показывают, что охота имела преимущественно мясное направление, однако на некоторых памятниках преобладала добыча пушного зверя. Из копытных наиболее популярными объектами охоты были кабан и лось, а среди пушных видов — лисица, бобр и заяц. В целом же низкая доля костей диких животных в остеологических коллекциях не позволяет отводить охоте важную роль в системе жизнеобеспечения среднедонских племен. В рыболовных трофеях чаще встречались хищные рыбы — сом, щука и судак, известны находки и костей рыб семейства карповых. Их вылов велся при помощи крючных снастей, острог или гарпунов, а также сетей. Данные о собирательстве у рассматриваемого населения пока что единичны. К настоящему моменту на поселенческих памятниках известны находки раковин моллюсков (преимущественно перловицы речной), скорлупы ореха лещины и отпечатков на керамике косточек терна и сливы. Анализируемые в статье промыслы не имели важного значения в хозяйстве жителей среднедонских городищ и поселений, а скорее выступали в качестве дополнительного источника пищи.

Ключевые слова: скифское время, лесостепное Подонье, охота, рыбная ловля, собирательство, промыслы

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №23-78-10087 «Системы жизнеобеспечения оседлых социумов скифо-сарматской эпохи в донской лесостепи».

Для цитирования: Меркулов А.Н. Промыслы среднедонского населения скифского времени // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, №2. С. 91–107. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-05)

TRADES OF THE MIDDLE DON POPULATION OF THE SCYTHIAN TIME

Aleksandr N. Merkulov

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia;
aleksandrmerkulov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9957-3065>

Abstract. The article analyzes archaeological data on hunting, fishing and gathering among the Middle Don population of the Scythian period (5th — early 3rd centuries BC). The materials under consideration

come from 13 settlement sites of the Don forest-steppe. Among them are osteological collections, fishing tools, paleobotanical finds. The results of the study show that hunting was predominantly meat-oriented, but at some sites fur-bearing animals predominated. Among ungulates, the most popular hunting objects were wild boar and elk, and among fur-bearing species — fox, beaver and hare. In general, the low proportion of wild animal bones in osteological collections does not allow us to assign an important role to hunting in the life support system of the Middle Don tribes. Among fishing trophies, predatory fish were most common — catfish, pike and pike perch, finds of bones of fish of the carp family are also known. They were caught using hooks, spears or harpoons, and nets. Data on gathering among the population in question is still sporadic. At present, mollusk shells (mainly river pearl mussels), hazelnut shells, and prints of blackthorn and plum stones on ceramics are known at settlement sites. The harvesting analyzed in the article were not of great importance in the economy of the inhabitants of the Middle Don settlements and hillforts, but rather served as an additional source of food.

Keywords: Scythian time, Don forest-steppe region, hunting, fishing, gathering, harvesting

Acknowledgements: the study was carried out by the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-00030 “Study of the Ethnic Structure of the Sedentary Population of the Don Forest-Steppe”.

For citation: Merkulov A.N. Trades of the Middle Don Population of the Scythian Time. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2025;37(2): 91–107. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-05](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-05)

Введение
Среднедонская культура скифского времени охватывает обширную часть Донской лесостепи. В зоне ее распространения преобладают плодородные черноземные почвы, территория изобилует богатыми водными ресурсами, из которых главной артерией является р. Дон. Палеопочвенные исследования показывают, что берега этой реки занимали крупные лесные массивы, к которым тяготела большая часть городищ, расположенных на севере рассматриваемого ареала (Разуваев, 2008, с. 14–16).

Считается, что основу хозяйства жителей среднедонских стационарных городищ и поселений, как и в других районах лесостепной Скифии, составляло земледелие и придомное животноводство (Шрамко, 1961, с. 74–75; Либеров, 1971, с. 481, 513; Краснов, 1990, с. 8–9; Медведев, 1999, с. 60–62). Потому изучению именно этих отраслей палеоэкономики среднедонского населения традиционно уделялось наибольшее внимание (Антипина, 2004; Лебедева, 2004; Горбаненко, Меркулов, 2018; Меркулов, 2017; Разуваев, Меркулов, 2023; Яниш, Меркулов, 2016; и др.). Несомненно, именно они составляли здесь основу жизнеобеспечения, но были далеко не единственным источником добычи пропитания. Такие древние промыслы, как охота, рыбная ловля и собирательство, пусть уже и не играли значимой роли в хозяйстве, но все же дополняли привычный рацион. И если информация об охоте, хотя и косвенно, но уже находила отражение в работах, посвященных животноводству (Цалкин, 1966, с. 65; 1969, с. 128; Меркулов, Разуваев, 2021), то вопросы касательно рыбной ловли и собирательства у рассматриваемого населения специалистами ранее не затрагивались вовсе. Между тем к настоящему моменту в результате полевых исследований удалось собрать некоторые материалы, позволяющие положить начало характеристике этих отраслей хозяйства.

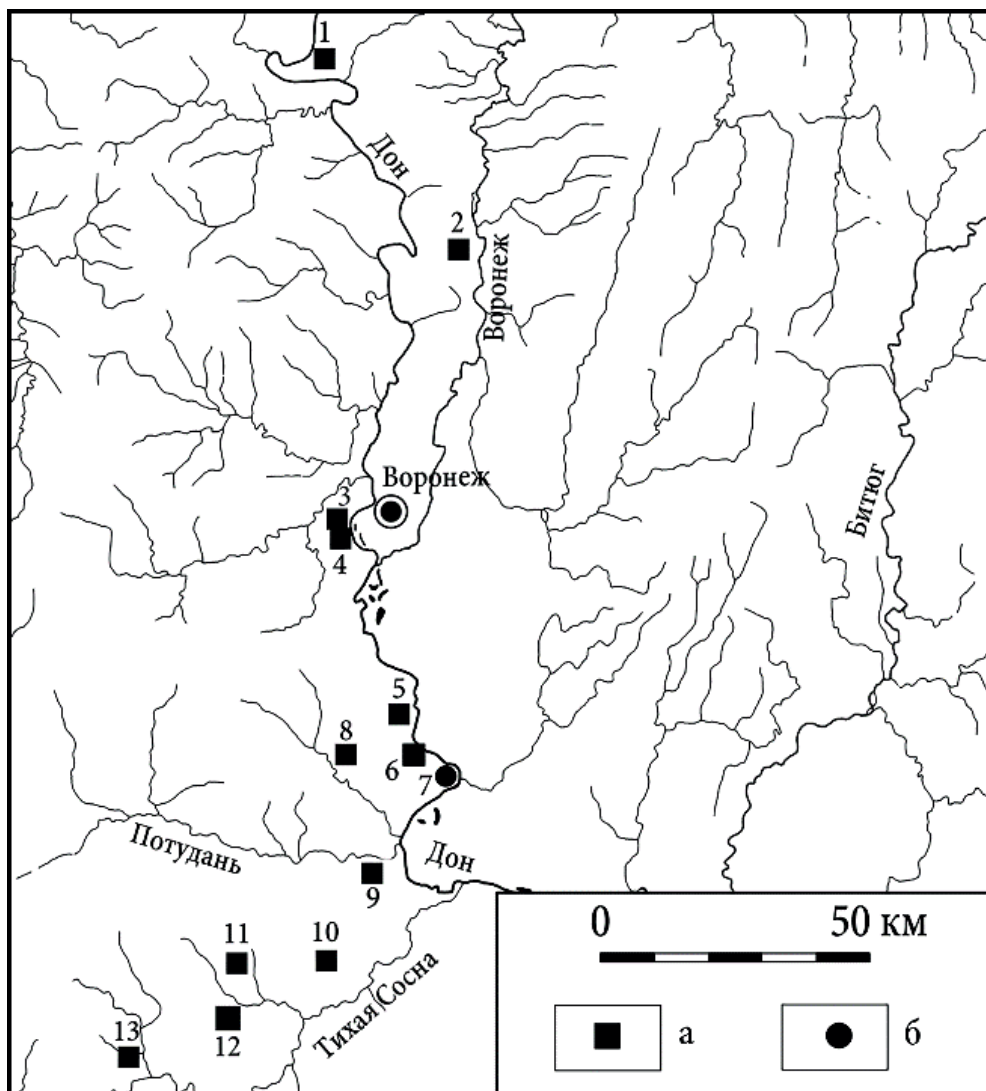

Рис. 1. Карта памятников среднедонской культуры со свидетельствами охоты, рыбной ловли и собирательства (а — городища; б — неукрепленные поселения): 1 — Верхнее Казачье; 2 — Пекшево; 3 — Петино; 4 — Устье; 5 — Архангельское; 6 — Большое Сторожевое; 7 — Титчиха-2; 8 — Россошки; 9 — Мостище; 10 — Волошино-1; 11 — Русская Тростянка; 12 — Кировское; 13 — Стрелецкое

Fig. 1. Map of Middle Don culture sites with evidence of hunting, fishing and gathering (a — hillforts; b — unfortified settlements): 1 — Verkhneye Kazachye; 2 — Pekshevo; 3 — Petino; 4 — Ustye; 5 — Arkhangelskoye; 6 — Bolshoe Storozhoe; 7 — Titchikha-2; 8 — Rossoshki; 9 — Mostishche; 10 — Voloshino-1; 11 — Russkaya Trostyanka; 12 — Kirovskoye; 13 — Streletskoye

Материалы и методы

Анализируемая выборка включает в себя преимущественно остеологические коллекции, а также орудия труда и палеоботанические находки, происходящие с 12 городищ (Архангельское, Большое Сторожевое, Верхнее Казачье, Волошино-I, Кировское, Мостище, Пекшево, Петино, Россошки, Русская Тростянка, Стрелецкое, Устье) и одного поселения скифского времени (Титчиха-2) (рис. 1). Они охватывают большую часть ареала среднедонской культуры. Почти все эти памятники находятся в донском правобережье — либо на р. Дон, либо на его притоках — реках Потудань, Тихая Сосна. Лишь городище Пекшево расположено в левобережье Дона — на р. Воронеж. В ландшафтном плане эти поселения занимают высокие берега рек либо балок (Волошино-I, Кировское, Россошки). С точки зрения хронологии рассматриваемые памятники однородны. Время бытования большинства из них определяется в рамках V — начала III в. до н. э.

Используемые в работе остеологические коллекции представляют собой типичные кухонные остатки. Помимо домашних животных, кости которых составляли подавляющее большинство этих выборок, они включали в себя и фрагменты скелетов диких животных, птиц и рыб. Определение этих находок проводилось в разное время и различными специалистами. Анализ костей животных с городищ Архангельское, Волошино-I, Большое Сторожевое, Кировское, Стрелецкое, Русская Тростянка выполнял В. И. Цалкин (Либеров, 1971, с. 483). С остеологическими материалами Архангельского городища также работали Е. Е. Антипина (Антипина, 2004) и Ю. Я. Мягкова. Последняя анализировала и кости с городища Большое Сторожевое (Меркулов и др., 2021). Е. Е. Антипина также исследовала коллекции с городищ Россошки (Лебедева, Антипина, 2009) и Мостище (Антипина, 2004). Помимо нее часть костей с последнего памятника обрабатывала Е. Ю. Яниш (Яниш, Меркулов, 2015). Ею же определялись остеологические материалы с городища Петино и часть находок с поселения 2 у хут. Титчиха (Яниш, Меркулов, 2016). Основную коллекцию костей животных с этого поселения исследовала Ю. Я. Мягкова (Меркулов, 2021, с. 50). Она же, а также Г. И. Тимонина и С. В. Семенова проводили анализ костных остатков с городища Верхнее Казачье (Меркулов, Разуваев, 2021).

Орудия рыбной ловли найдены на Архангельском, Верхнем Казачьем, Волошинском-I, Мостищенском, Пекшевском и Устьинском городищах, а также на поселении 2 у хут. Титчиха.

Единичные палеоботанические материалы, свидетельствующие о собирательстве, были получены с городищ Верхнее Казачье (Горбаненко, Меркулов, 2018, с. 400), Мостище (Синюк, Березуцкий, 2001, с. 129) и поселения 2 у хут. Титчиха (Меркулов, 2021, с. 56).

Стоит отметить, что весь анализируемый материал отбирался из слоев и комплексов поселенческих памятников, имеющих надежную культурно-хронологическую атрибуцию. Это позволило в известной степени минимизировать риск использования в исследовании находок, относящихся к другим эпохам.

Таблица 1

Остатки диких животных на поселенческих памятниках среднедонской культуры скифского времени

Tab. 1

Remains of wild animals at the sites of the Middle Don culture of the Scythian time

Вид	Архангельское	Большое Сторожовое	Верхнее Казачье	Волошино-1	Кировское	Мостище	Петино	Россошки	Русская Тростянка	Стрелецкое	Титчиха-2	Итого
	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во %
Барсук		2		1		2						<u>5</u> 1,4
Благородный олень	2	9	19						2		1	<u>33</u> 9,5
Бобр		12	2	1	6	13	1				9	<u>44</u> 12,8
Волк			2									<u>2</u> 0,6
Заяц		8	2	2		2		+			14	<u>28</u> 8,1
Кабан		30	1	31	23			+		3	3	<u>91</u> 26,4
Косуля		2	19		1							<u>22</u> 6,4
Куньи						1						<u>1</u> 0,3
Лисица		1	35		1			+			8	<u>45</u> 13
Лось	1	24	7	11	7	2						<u>52</u> 15
Медведь			3		1							<u>4</u> 1,2
Северный олень			2									<u>2</u> 0,6
Сурок			1								3	<u>4</u> 1,2
Птицы		2	8					+			2	<u>12</u> 3,5
Итого	3	90	101	46	39	20	1	9	2	3	40	345
Мясные виды, К-во %	3 100	67 74	55 54,5	42 91,3	31 79,5	2 10			2 100	3 100	6 15	<u>211</u> 61,2
Пушные виды, К-во %	-	<u>23</u> 26	<u>46</u> 45,5	<u>4</u> 8,7	<u>8</u> 20,5	<u>18</u> 90	<u>1</u> 100				<u>34</u> 85	<u>134</u> 38,8

Продолжение табл. №1

Вид	Архангельское	Большое Сторожевое	Верхнее Казачье	Волошино-I	Кировское	Мостище	Петино	Россошки	Русская Тростянка	Стрелецкое	Титчиха-2	Итого
	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во %
Процент костей диких животных	0,4	1,3	6	2,2	2,4	5,3	0,9	3,1	0,5	10	4,6	2,3
Костей животных, определенных до вида, всего	808	6870	1697	2069	1636	381	108	293	479	30	879	15250

Результаты исследований

Охота. Из всех видов промыслов у среднедонского населения скифского времени, известных по археологическим источникам, охота, вероятно, была наиболее значимым. Однако, несмотря на наличие остатков диких животных на 11 из 13 поселенческих памятников, где проводились археозоологические исследования, она вряд ли играла сколько-нибудь существенную роль в хозяйстве местных племен. На поселениях лесостепного Подонья доля костей диких животных в кухонных остатках варьирует от 0,4% до 6%, в среднем составляя порядка 2,3%. Исключением является лишь Стрелецкое городище, где этот показатель достигает 10%, что явно связано с крайне малой проанализированной выборкой (табл. 1).

Охота имела мясное направление. Соотношение видов животных, добываемых ради мяса и пушнины, составило 61,2% к 38,8% соответственно. Но здесь обязательно стоит оговориться, что данные показатели могут отражать истинную цель охоты лишь приблизительно, поскольку такие животные, как заяц, сурок, медведь и бобр, добываются и ради меха, и ради употребления в пищу их мяса. Среди охотничьих трофеев крупные и средние копытные преобладали на городищах Большое Сторожевое, Верхнее Казачье, Волошино-I и Кировское (табл. 1). Там найдены остатки благородного и северного оленя, кабана, косули и лося. Наиболее популярными объектами охоты на городищах, расположенных на юге ареала среднедонской культуры, являлись кабан и лось. Доля костей этих животных составляла в общей массе трофеев 26,4% и 15%. На верхнедонском городище Верхнее Казачье, которое является самым северным форпостом рассматриваемого населения, охота на кабана не была распространена. Кость этого животного обнаружена здесь лишь единожды. Чаще всего на нем добывали благородного и северного оленя, а также косулю. Такая разница в объектах охоты вряд ли связана с географическим положением городища, расположенного фактически на границе с лесной зоной. Эта природная среда вполне типична для обитания кабана. Очевидно, подобные различия демонстрируют определенные нюансы в пищевых предпочтении-

ях жителей разных археологических памятников. Стоит также отметить, что в остеологической коллекции этого укрепленного поселка встречено наибольшее количество костей диких животных. Их доля, по отношению к домашним видам, является самой высокой и составляет 6%.

Пушные звери представлены остатками барсука, бобра, волка, зайца, медведя, лисицы, сурка и не определенного до вида животного семейства кунных. Что касается костей норных животных, таких как лисица и сурок, то к интерпретации этих данных необходимо подходить с осторожностью, поскольку нельзя быть абсолютно уверенным, что их остатки не попали в культурный слой в более позднее время. Результаты анализа общей выборки (табл. 1) демонстрируют, что среди пушных зверей наибольшей популярностью пользовались лисица (13%), бобр (12,8%) и заяц (8,1%).

На городище Мостище и поселении 2 у хут. Титчиха абсолютное большинство добытых диких животных принадлежали к пушным видам. Возможно, такое различие в объекте охоты, по сравнению с другими памятниками среднедонской культуры, связано с особенностями ведения хозяйства у населения этих поселков. В частности, анализ остеологического материала Мостищенского городища позволил сделать интересные наблюдения. В остеологическом спектре данного памятника существенно преобладают кости крупного рогатого скота (47,5%), костей лошадей найдено значительно меньше (20,5%), остатки мелкого рогатого скота (16%) и свиньи (8,1%) встречались еще реже. Доминирование в коллекции памятников костей крупных домашних копытных вполне типично для среднедонской культуры. Однако анализ возрастного состава элиминированных особей (его удалось определить для 51 животного) позволил усомниться в наличии на городище своего собственного стада. Из 29 единиц КРС 26 (90%) было забито в возрасте до 36 месяцев, из семи лошадей в этом же возрасте были отправлены на убой пять (71%), в возрасте с 13 до 34 месяцев были убиты девять особей МРС, а возраст всех шести съеденных свиней не превышал 24 месяцев. Таким образом, доля животных, забитых в возрасте 2–3 лет, на городище Мостище превышает 90%.

Для устойчивого воспроизводства вида при мясном и мясомолочном использовании доля забитого молодняка (до 24 месяцев у средних копытных и до 48 месяцев у крупных копытных) не должна быть выше 40%. При показателе более 60% речь идет об интенсивной эксплуатации вида, что может привести к его нестабильному воспроизводству (Антипина, 2006). Первая модель соответствует местному животноводству, тогда как вторая возможна только при наличии внешних поставок скота и характерна, например, для сезонных поселений (Антипина, 2008, с. 72).

Исходя из этих данных, логично предположить, что население Мостищенского городища не занималось животноводством, а получало либо скот, либо мясо извне. Данная гипотеза согласуется и с результатами раскопок, согласно которым поселение являлось сезонным укреплением, а не постоянным местом проживания и использовалось «для хранения и охраны зерновых и иных запасов» (Синюк, Березуцкий, 2001, с. 68). Однако из-за небольшого объема проанализированной выборки для окончательных выводов необходимы дополнительные исследования.

Если высказанная нами гипотеза верна, то она может объяснить и факт абсолютного преобладания пушных зверей среди охотничьих трофеев на этом памятнике. Вероятно, получаемые извне мясо или скот в значительной степени покрывали необходимость в животной пище, и потребность в дополнительном источнике мясных продуктов была невелика либо отсутствовала вовсе. По этой причине предпочтение отдавалось пушным видам, среди которых наиболее востребованным был бобр, что также не исключает и употребления мяса этого животного в пищу.

Объектами охоты среднедонского населения были также и птицы. Их кости найдены на городищах Большое Сторожевое, Верхнее Казачье, Россошки и поселении 2 у хут. Титчиха (табл. 1). Видовую принадлежность удалось определить лишь для одной особи с городища Россошки — это был рябчик (Лебедева, Антипина, 2009, с. 200).

На городище Архангельское и поселении 2 у хут. Титчиха (Меркулов, 2021, с. 50) встречены по два фрагмента панциря болотной черепахи, еще один найден на городище Россошки-I (Гуляев, Шевченко, Володин, 2020). Однако единичный характер этих находок не позволяет быть уверенным в том, что это водоплавающее являлось объектом охоты. Его остатки в культурный слой могли попасть и ввиду иных случайных обстоятельств.

Рыбная ловля. Как уже отмечалось, большинство из рассматриваемых памятников расположены на высоких берегах рек. Это крупные водные артерии — такие как р. Дон и средние реки (р. Воронеж, Потудань, Тихая Сосна), а также их притоки. Эти водоемы богаты рыбными ресурсами и по сей день. Однако археологические свидетельства рыбной ловли на поселениях лесостепного Подонья достаточно редки. Но единичные находки остатков рыб в культурных слоях скифского времени могут быть связаны не только, а может, и не столько с низкой популярностью рыболовства, сколько со сложностью фиксации такого рода источника. Без целенаправленного использования методов просеивания, промывки или флотации грунта обнаружить мелкие рыбьи кости или чешую практически невозможно. Потому если и удастся встретить остатки рыб в культурных напластованиях поселенческих памятников, то чаще всего это крупные кости, принадлежащие речным хищникам (табл. 2).

Таблица 2

Остатки пресноводных рыб на поселенческих памятниках среднедонской культуры скифского времени

Tab. 2

Remains of freshwater fish at the sites of the Middle Don culture of the Scythian time

Вид	Большое Сторожевое	Верхнее Казачье	Мостище	Титчиха-2	Пекшево	Итого
	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей
Карповые		12				12
Сом	4		6	1		11
Судак	1	2				3

Вид	Большое Сторожевое	Верхнее Казачье	Мостище	Титчиха-2	Пекшево	Итого
	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей	К-во костей
Щука		2	2			4
Не определено до вида	3		4			3
Рыбья чешуя					+	+
Итого	8	16	12	1		33

На городище Верхнее Казачье найдено 16 рыбьих костей. Представителям семейства карповых принадлежали 12 фрагментов. Еще по две — судаку и щуке. По зубной кости судака удалось восстановить его среднюю длину, которая составляла порядка 50 см. Усредненная длина щук, реконструированная также по зубным костям, была около 70 и 100 см. При таких размерах вес судака должен был достигать 2 кг, а трофейной метровой щуки — 8–10 кг (Меркулов, Разуваев, 2021, с. 39).

Двенадцать костей рыб обнаружено на Мостищенском городище (Яниш, Меркулов, 2015, с. 110). Шесть из них принадлежали сому, две — щуке, еще по четырем костям определить вид не удалось. Для некоторых особей был реконструирован возраст. У одного сома он достигал 14 лет. Возраст других рыб, видовой состав которых по позвонкам выяснить не получилось, составлял 2 и 9 лет. Таким образом, две из этих трех рыб были половозрелыми. Взрослыми являлись также еще три сома и две щуки, точный возраст которых установить невозможно. Размеры удалось восстановить всего для двух рыб. Средняя длина тела одного из сомов составляла порядка 83 см при весе около 1,5 кг. Средняя длина щуки была в районе 64 см, а ее примерный вес — 0,9 кг.

Позвонки сома, длиной около 75 см и весом порядка 1,5 кг, встречены на поселении 2 у хут. Титчиха. На городище Большое Сторожевое найдено восемь костей рыб, среди которых четыре принадлежали сому, одна — судаку, а еще по трем установить видовую принадлежность рыб не удалось. Скопление рыбьей чешуи обнаружено на дне ямы № 19 Пекшевского городища (Медведев, 1985, с. 25–26).

Что касается способов рыбного лова, то археологические данные свидетельствуют об использовании крючных снастей, возможно, сетей, а также гарпунов или острог.

По одному крючку найдено на Архангельском (рис. 2.-3), Волошинском-I (Либеров, 1974, с. 21) и Пекшевском городищах (рис. 2.-4) (Медведев, 1985, с. 15). Еще два фрагмента (рис. 2.-1–2) обнаружены на поселении 2 у хут. Титчиха (Меркулов, 2021, с. 37). Стоит отметить их крупные размеры. Все они сделаны из железной проволоки диаметром порядка 0,3 см. Длина крючка с поселения 2 у хут. Титчиха (рис. 2.-1) составила 7,1 см, а с городища Пекшево (рис. 2.-4) — 10,7 см. Расстояние между цевьем и жалом у последнего 1,8 см, а у крючка с Архангельского городища — 1,4 см (рис. 2.-3).

По современной российской классификации этих элементов рыболовной оснастки номер крючка определяется по расстоянию от жала до цевья. Чем больше это расстояние, тем выше номер у крючка. Так вот — найденные на среднедонских городищах

крючки являются очень крупными и по действующей отечественной системе сопоставимы с номерами 14 и 18 (или 2/0 и 3/0 по международной системе). Такие снасти используют для ловли крупной хищной рыбы — сома, щуки, судака. Судя по остеологическому материалу, те же виды рыбы ловили ими и в древности.

Крупную рыбу могли также бить острогами или гарпунами. Этот способ рыбной ловли нередко используется для поимки щуки в период нереста. Два таких орудия (рис. 2.-5–6) встречено на городище Верхнее Казачье. Они находились в заполнении коллективного захоронения IV–III вв. до н. э., совершенного в заброшенном колодце, и, по мнению автора исследований, могли выполнять роль апотропеев (Разуваев, 2021, с. 175). Отметим, что функциональное назначение орудий такого типа определяется достаточно широко. Существуют точки зрения, связывающие их как с рыбной ловлей, так и с охотой на водных или копытных животных (Серииков, 2019, с. 54).

Что же касается ловли сетями, то у нас имеются косвенные свидетельства применения такого способа добычи рыбы. На городище Устье найдено рыболовное грузило (рис. 2.-10). Изделие изготовлено из темно-серого кварцитовидного песчаника и выполнено достаточно грубо, что вряд ли позволяет отнести его к грузилам для ткацкого станка, которые традиционно изготавливались в данном регионе из глины. Его вес составляет 65 г (Меркулов, Родионов, 2015, с. 82). Очевидно, еще два грузила для рыболовных сетей, но теперь уже из мела, встречены на поселении 2 у хут. Титчиха (рис. 2.-11) (Меркулов, 2021, с. 40) и на Мостищенском городище (рис. 2.-12) (Синюк, Березуцкий, 2001, с. 145).

Кроме того, в качестве рыболовных грузил могли применяться и предметы, которые традиционно принято называть ткацкими грузиками или пряслицами. На среднедонских поселениях они встречаются в изобилии. К примеру, только на одном Пекшевском городище их найдено более 700 штук (Меркулов, 2018, с. 17). Если грузики применялись для оттягивания нитей основы ткацкого станка, почему они же не могли быть использованы и для огрузки сетей? Размеры, форма, а главное, вес этих изделий совершенно разнообразны. На том же Пекшевском городище (Меркулов, 2018, с. 22) вес грузиков и пряслиц варьировался от 5 до 65 граммов! Такие крупные тяжелые предметы вполне могли выполнять функции грузил для сетей. Наблюдения автора показывают, что грузики и пряслица встречаются также при раскопках краткосрочных сезонных стоянок, расположенных в поймах рек (напр. Синюк, 2014, с. 428; Крючков, 2015, рис. 35). Как правило, культурный слой этих памятников крайне скуден, но и в нем есть изделия, типологически относящиеся к ткацким грузикам. Была ли необходимость использовать ткацкий станок на краткосрочной пойменной стоянке или эти грузики все же применялись для огрузки сетей? Впрочем, это лишь догадки и предположения, которые пока что сложно доказать на фактическом материале.

Возможно, еще одним косвенным свидетельством использования рыболовных сетей являются находки орудий типа кочедыков (рис. 2.-7–9). На Пекшевском городище в слоях VI–V и IV–III вв. до н. э. с помощью трасологического анализа было выделено семь таких изделий (Меркулов, 2015, с. 70). Они выполнены из метакарпальных костей копытных и обычно имеют яркую двустороннюю заполировку по всей поверхности, а не только по краю острия, что отличает предметы этой функциональной группы

от проколов. Интерпретируют их как орудия для плетения сетей (Медведев, 1999, с. 38). Правда, здесь стоит оговориться, что такие инструменты могли применяться не только в этих целях, но и в качестве утка при изготовлении тканей.

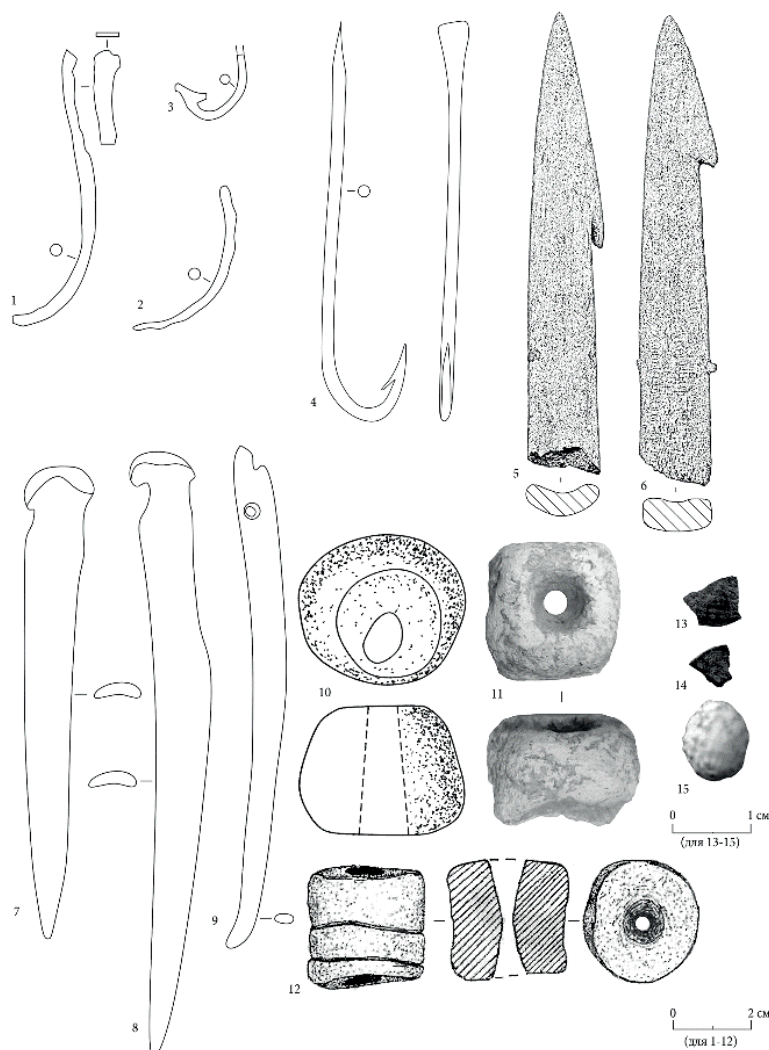

Рис. 2. Орудия рыбной ловли и свидетельства собирательства среднедонского населения: 1, 2, 11, 15 — Титчиха-2; 3 — Архангельское; 4, 7–9 — Пекшево; 5, 6, 13, 14 — Верхнее Казачье; 10 — Устье; 12 — Мостище

Fig. 2. Fishing tools and evidence of gathering of the Middle Don population 1, 2, 11, 15 — Titchikha-2; 3 — Arkhangelskoye; 4, 7–9 — Pekshevo; 5, 6, 13, 14 — Verkhneye Kazachye; 10 — Ustye; 12 — Mostische

Собирательство. Оценить значение собирательства на основе археологических данных крайне сложно. На данный момент имеются лишь несколько находок, отражающих этот вид деятельности у среднедонских племен. На городищах Мостище и Верхнее

Казачье найдено по одной раковине перловицы обыкновенной. На поселении 2 у хут. Титчиха обнаружено 20 раковин моллюсков. Они принадлежали трем самым обычным, широко распространенным видам: перловица обыкновенная (18 ед.), перловица толстая (1 ед.), лужанка речная (1 ед.). Никаких следов искусственного воздействия на раковинах не обнаружено, ввиду чего невозможно точно определить, употреблялись ли эти моллюски в пищу или же на поселение были принесены только их раковины для каких-то иных целей.

Палеоботанические материалы, свидетельствующие о собирательстве (фрагменты скорлупы ореха лещины), были получены с городища Верхнее Казачье (рис. 2.-13-14) в результате флотации заполнения постройки IV–III вв. до н. э., примыкающей к валу городища (Горбаненко, Меркулов, 2018, с. 400). На керамике с городища Мостище (Синюк, Березудский, 2001, с. 129) и поселения 2 у хут. Титчиха (Меркулов, 2021, с. 56) зафиксированы отпечатки терна (рис. 2.-15) и сливы.

Заключение

Подводя итог характеристике данных отраслей хозяйства, прежде всего отметим их вспомогательную роль в системе жизнеобеспечения среднедонских племен. Из всех рассмотренных видов промыслов археологические свидетельства занятия охотой встречаются чаще всего. Но даже этот факт не позволяет считать, что она имела сколько-нибудь важное значение в палеоэкономике рассматриваемого населения. Соотношение костей диких и домашних животных безоговорочно указывает на то, что животноводство полностью покрывало потребность местного населения в мясной пище. Эти выводы были сделаны еще В. И. Цалкиным (Цалкин, 1969, с. 128), а последующие исследования их только подтвердили. Особенно наглядно это демонстрирует сравнение среднедонских коллекций с материалами синхронных лесных памятников, где охоте традиционно отводится значимая роль в ведении хозяйства. Средняя доля костей диких животных на верхнеокских городищах достигала порядка 30%, на юхновских — 17,9%, и лишь на дьяковских была 6,9% (Цалкин, 1962, с. 59–60). Напомним, что этот показатель на среднедонских памятниках составляет скромные 2,3%. Примерно такая же ситуация, как и в лесостепном Подонье, наблюдается на лесостепных скифоидных памятниках право- и левобережья Днепра (Цалкин, 1966, с. 66). Эти факты позволяют с уверенностью говорить, что охота играла вспомогательную роль в хозяйстве среднедонских племен. Она являлась источником добычи пушнины и вносила разнообразие в мясной рацион.

Археологические данные по рыбной ловле и собирательству еще более ограничены. Считаем, что связано это прежде всего со сложностью фиксации подобного рода источников. Но даже с учетом этого фактора вряд ли будет ошибкой определить подсобную роль этих промыслов в хозяйстве жителей среднедонских городищ и поселений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Антипина Е. Е. Остеологические материалы из скифских памятников на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху (Труды Донской (Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН, 2001–2003 гг.). М.: ИА РАН, 2004. С. 107–118.

Антипина Е. Е. Возможности реконструкции состава стада домашних животных в археологии // Современные проблемы археологии России. Т. II. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. С. 339–342.

Антипина Е. Е. Состав древнего стада домашних животных: логические аппроксимации // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. Вып. 6. М.: Параллели, 2008. С. 67–85.

Горбаненко С. А., Меркулов А. Н. Зерновое хозяйство среднедонского населения скифского времени // Археологія і давня історія України. 2018. Вып. 2. С. 397–409.

Гуляев В. И., Шевченко А. А., Володин С. А. Раскопки курганного могильника у с. Болдыревка и городища Россошки I // Археологические открытия. 2018. М.: Институт археологии РАН, 2020. С. 211–213.

Краснов Ю. А. Хозяйственно-культурные типы Восточной Европы эпохи раннего железа // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 197. 1990. С. 3–12.

Крючков М. А. Отчет о проведении археологических раскопок стоянки Монастырка-3 в Аннинском районе Воронежской области в 2015 г. // Архив ИА РАН. 72 л.

Лебедева Е. Ю. Итоги археоботанических исследований на Среднем и Нижнем Дону в 2001–2003 гг. // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху (Труды Донской (Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН, 2001–2003 гг.). М.: ИА РАН, 2004. С. 119–126.

Лебедева Е. Ю., Антипина Е. Е. Городище Россошки I — «постоянный адрес или временная прописка?» // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: Труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004–2008 гг. М.: ИА РАН, 2009. С. 198–220.

Либеров П. Д. Древняя история населения Подонья: дис. ... д-ра ист. наук. Ч. II. М., 1971. 1085 с.

Либеров П. Д. Отчет об работе Воронежской лесостепной скифской экспедиции в 1974 г. // Архив Института археологии РАН. Ф. 1. Р. 1. № 5257.

Медведев А. П. Отчет скифо-сарматского отряда археологической экспедиции Воронежского университета за 1985 г. // Архив Института археологии РАН. Ф. 1. Р. 1. № 10735.

Медведев А. П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э. М.: Наука, 1999. 160 с.

Меркулов А. Н. Функциональное назначение каменных и костяных орудий труда с городища скифского времени у с. Пекшево // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: история, политология, социология. 2015. № 4. С. 64–72.

Меркулов А. Н. Земледельческие орудия скифского времени на Среднем Дону // Российская археология. 2017. № 3. С. 19–27.

Меркулов А. Н. Глиняные грузики и пряслица с городища скифского времени у с. Пекшево на р. Воронеж // История: факты и символы. 2018. № 1. С. 16–22.

Меркулов А. Н. Поселение скифского времени у хутора Титчиха на Среднем Дону. Воронеж: ВГПУ, 2021. 108 с.

Меркулов А. Н., Мягкова Ю. Я., Белая Н. Н., Ковалев Д. А. Результаты анализа остеологических материалов скифского времени с городища Большое Сторожевое: новейшие исследования // История: факты и символы. 2021. № 4. С. 36–42.

Меркулов А. Н., Разуваев Ю. Д. Результаты анализа остеологических материалов раннескифского времени с городища Верхнее Казачье // История: факты и символы. 2021. № 2. С. 37–45.

Меркулов А. Н., Родионов А. М. Городище скифского времени у с. Устье на Верхнем Дону (исследования 2014 г.) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2015. № 3. С. 80–83.

Разуваев Ю. Д. О ландшафтной приуроченности скифоидных городищ Верхнего Дона // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып. 3. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2008. С. 14–17.

Разуваев Ю. Д. Зброшеный колодец с захоронениями на городище скифской эпохи близ г. Задонска // Российская археология. 2021. № 1. С. 169–178.

Разуваев Ю. Д., Меркулов А. Н. Земледелие скифского времени в донской лесостепи: к вопросу о культурно-региональных особенностях // Поволжская Археология. 2023. № 1. С. 169–181.

Сериков Ю. Б. К вопросу о функциональном назначении так называемых гарпунов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 1. С. 54–63.

Синюк А. Т. Нижнесторожевская стоянка и некоторые вопросы изучения воронежской культуры // А. Т. Синюк. Избранные труды. Воронеж: ВГПУ, 2014. С. 419–434.

Синюк А. Т., Березуцкий В. Д. Мостищенский комплекс древних памятников. Воронеж: ВГПУ, 2001. 192 с.

Цалкин В. И. К истории животноводства и охоты в Восточной Европе. М.: Изд-во АН СССР, 1962. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 107). 139 с.

Цалкин В. И. Древнее животноводство племен Восточной Европы и Средней Азии. М.: Наука, 1966. 159 с. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 135)

Цалкин В. И. Фауна из раскопок городищ скифского времени на Среднем Дону. М.: Наука, 1969. С. 128–136. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 151)

Шрамко Б. А. К вопросу о технике земледелия у племен скифского времени в Восточной Европе // Советская археология. 1961. № 1. С. 73–90.

Яниш Е. Ю., Меркулов А. Н. Остеологическая коллекция скифского времени с городища у хутора Мостище // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2015. № 2. С. 106–111.

Яниш Е. Ю., Меркулов А. Н. Новые остеологические материалы с поселений скифского времени на Верхнем и Среднем Дону // История: факты и символы. 2016. № 4. С. 85–92.

REFERENCES

Antipina E. E. Osteological Materials from Scythian Sites on the Middle Don. In: Archaeology of the Middle Don in the Scythian era (Proceedings of the Don (Potudan) Archaeological Expedition of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 2001–2003). Moscow: IA RAN, 2004. Pp. 107–118. (*In Russ.*)

Antipina E. E. Possibilities of Reconstructing the Composition of a Herd of Domestic Animals in Archaeology. In: Modern Problems of archaeology in Russia. Iss. II. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2006. Pp. 339–342. (*In Russ.*)

Antipina E. E. Composition of an Ancient Herd of Domestic Animals: Logical approximations. In: OPUS: Interdisciplinary research in Archaeology. Iss. 6. Moscow: Paralleli, 2008. Pp. 67–85. (*In Russ.*)

Gorbanenko S. A., Merkulov A. N. Grain Farming of the Middle Don population of the Scythian Period. *Arheologiya i davnya istoriya Ukraïni = Archeology and Ancient History of Ukraine*. 2018;2:397–409. (*In Russ.*)

Gulyaev V. I., Shevchenko A. A., Volodin S. A. Excavations of the Burial Mound near the Village of Boldyrevka and the Settlement of Rossoshki I. In: Archaeological Discoveries. 2018. Moscow: IA RAN, 2020. Pp. 211–213. (*In Russ.*)

Krasnov Yu. A. Economic and Cultural Types of Eastern Europe in the Early Iron Age. Brief Communications of the Institute of Archaeology. Iss. 197. Moscow, 1990. Pp. 3–12. (*In Russ.*)

Kryuchkov M. A. Report on the Archaeological Excavations of the Monastyrka-3 Site in the Anninsky District of the Voronezh Region in 2015. In: Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. 72 p. (*In Russ.*)

Lebedeva E. Yu. Results of Archaeobotanical Research in the Middle and Lower Don in 2001–2003. In: Archaeology of the Middle Don in the Scythian era (Proceedings of the Don (Potudan) Archaeological Expedition of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 2001–2003). Moscow: IA RAN, 2004. Pp. 119–126. (*In Russ.*)

Lebedeva E. Yu., Antipina E. E. The Settlement of Rossoshki I — “a Permanent Address or a Temporary Registration?” In: Archaeology of the Middle Don in the Scythian era: Works of the Don Archaeological Expedition of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 2004–2008. Moscow: IA RAN, 2009. Pp. 198–220. (*In Russ.*)

Liberov P. D. Ancient History of the Population of the Don Region: Diss.... Dr. Hist. Sciences. Part II. Moscow, 1971. 1085 p. (*In Russ.*)

Liberov P. D. Report on the Work of the Voronezh Forest-Steppe Scythian Expedition in 1974. In: Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. F. 1. R. 1, No. 5257. (*In Russ., unreserved*)

Medvedev A. P. Report of the Scythian-Sarmatian Detachment of the Archaeological Expedition of the Voronezh University for 1985. In: Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. F. 1. R. 1. No. 10735. (*In Russ., unreserved*)

Medvedev A. P. Early Iron Age of the forest-Steppe Don Region. Archaeology and Ethno-cultural History of the 1st Millennium BC. Moscow: Nauka, 1999. 160 p. (*In Russ.*)

Merkulov A. N. Functional Purpose of Stone and Bone Tools from the Scythian Settlement near the Village of Pekshevo. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, politologiya, sociologiya = Bulletin of Voronezh State University. Series: History, Political Science, Sociology*. 2015;4:64–72. (*In Russ.*)

Merkulov A. N. Agricultural implements of the Scythian Time on the Middle Don. *Rossiyskaya arheologiya = Russian Archeology*. 2017;3:19–27. (*In Russ.*)

Merkulov A. N. Clay Weights and Spindle Whorls from a Scythian Settlement near the Village of Pekshevo on the Voronezh River. *Istoriya: fakty i simvoly = History: Facts and Symbols*. 2018;1:16–22. (In Russ.)

Merkulov A. N. Scythian Settlement near the Titchikha Farm on the Middle Don. Voronezh: VGPU, 2021. 108 p. (In Russ.)

Merkulov A. N., Myagkova Yu. Ya., Belaya N. N., Kovalev D. A. Results of the Analysis of Osteological Materials of the Scythian Time from the Bolshoe Storozhevoe Hillfort: the Latest Research. *Istoriya: fakty i simvoly = History: Facts and Symbols*. 2021;4:36–42. (In Russ.)

Merkulov A. N., Razuvaev Yu. D. Results of the Analysis of Osteological Materials of the Early Scythian Period from the Settlement of Verkhneye Kazachye. *Istoriya: fakty i simvoly = History: Facts and Symbols*. 2021;2:37–45. (In Russ.)

Merkulov A. N., Rodionov A. M. Scythian Fortified-Settlement Observation near the Ustye Village on the Upper Don (in 2014). *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Voronezh State Pedagogical University*. 2015;3:80–83. (In Russ.)

Razuvaev Yu. D. On the Landscape Confinement of the Scythian Settlements of the Upper Don. In: Upper Don: Archaeology. History. Iss. 3. Tula: Gos. muzej-zapovednik “Kulikovo pole”, 2008. Pp. 14–17. (In Russ.)

Razuvaev Yu. D. The Abandoned Well with Burials in the Fortified Settlement of the Scythian Period near Zadonsk. *Rossiyskaya arheologiya = Russian Archeology*. 2021;1:169–178. (In Russ.)

Razuvaev Yu. D., Merkulov A. N. Agriculture during the Scythian Time in the Don Forest-Steppe Region: to the Question of Cultural and Regional Features. *Povolzhskaya Arheologiya = The Volga River Region Archaeology*. 2023;1:169–181. (In Russ.)

Serikov Yu. B. On the Functional Purpose of the So-Called Harpoons. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii = Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 2019;1:54–63. (In Russ.)

Sinyuk A. T. The Nizhnestorozhevskaya Site and Some Issues of Studying the Voronezh Culture. In: A. T. Sinyuk. *Izbrannye trudy*. Voronezh: VGPU, 2014. Pp. 419–434. (In Russ.)

Sinyuk A. T., Berezuckij V. D. The Mostishchensky Complex of Ancient Sites. Voronezh: VGPU, 2001. 192 p. (In Russ.)

Tsalkin V. I. On the History of Animal Husbandry and Hunting in Eastern Europe. In: Materials and Research on the Archaeology of the USSR. Iss. 107. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1962. 107 p. (In Russ.)

Tsalkin V. I. Ancient Animal Husbandry of the Tribes of Eastern Europe and Central Asia. Moscow: Nauka, 1962. 159 p. (Materials and research on the archeology of the USSR. No. 135) (In Russ.)

Tsalkin V. I. Fauna from Excavations of Scythian Settlements on the Middle Don. Moscow: Nauka, 1969. Pp. 128–136. (Materials and Research on the Archaeology of the USSR. No. 151) (In Russ.)

Shramko B. A. On the Issue of Agricultural Technology among the Tribes of the Scythian Period in Eastern Europe. *Sovetskaya arheologiya = Soviet Archaeology*. 1961;1:73–90. (In Russ.)

Yanish E. Yu., Merkulov A. N. The Scythian Time Osteological Collection from the Mos-tishche Ancient Settlement. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = *Bulletin of the Voronezh State Pedagogical University*. 2015;2:106–111. (In Russ.)

Yanish E. Yu., Merkulov A. N. New Osteological Materials from the Settlements of the Scythian Period on the Upper and Middle Don. *Istoriya: fakty i simvol* = *History: Facts and Symbols*. 2016;4:85–92. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Меркулов Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Воронежского государственного педагогического университета, Воронеж, Россия.

Aleksandr N. Merkulov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History of Russia, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia.

*Статья поступила в редакцию 10.03.2025;
одобрена после рецензирования 18.05.2025;
принята к публикации 16.06.2025.
The article was submitted 10.03.2025;
approved after reviewing 18.05.2025;
accepted for publication 16.06.2025.*